

- Кто сказал, что я лишаюсь возможности участия в чемпионате? – холодный голос, равнодушный и колючий, раздался на затихшей арене, перебивая глашатая на полуслове. Повезло, что он успел сделать это раньше, чем решение было озвучено до конца и успело вступить в силу.

Этот голос обладал особой силой и звучал, словно сталь.

Зрители, которые до этого молча замерли на своих местах, тут же разразились громкими аплодисментами и возгласами. Их лица были наполнены волнением. Они с восторгом повернулись к источнику этого голоса, своему фавориту на этих соревнованиях, любимому мастеру боевых искусств Лю Юэ.

- Это он!

- Вот он, вот он...

Среди шума болтовни и оживленного движения на восточной стороне арены внезапно появились две тени.

На арене стало особенно заметно, что лунно-белая одежда Лю Юэ выглядит не так свежо и чисто, как раньше. Она приобрела пыльный серый оттенок. Красные яркие пятна на подоле уже успели потемнеть. Да и в целом Лю Юэ выглядел взъерошенным, растрепанным и уставшим.

Однако этот грязный и взъерошенный вид лишь усилил впечатление жестокости и кровожадности Лю Юэ. Если раньше он казался холодным и собранным, то теперь больше походил на решительного или даже яростного человека, готового биться до последней капли крови.

Концы его пояса развевались на ветру. Тело источало убийственную ауру.

Невольно, не задумываясь о том, что они делают, зрители отступили на несколько шагов назад, уступая Лю Юэ дорогу. словно воды бурного моря расступились перед ней, оказывая уважение и почет. Шум голосов становился лишь сильнее.

Лю Юэ прошла по образовавшемуся проходу с холодным выражением лица.

Люди, мимо которых она проходила, замолкали и задерживали дыхание. Аура, которую распространял сейчас этот «парень», заставлял их обливаться холодным потом.

За ней шел Юнь Чжао, бережно удерживающий в руках цитру. Инструмент, кстати, выглядел не менее потрепанным на вид. Юнь Чжао хмурился, наблюдая за Лю Юэ. Эта цитра уже не может быть использована, как полноценное оружие. Так что Лю Юэ задумал делать дальше?

Ее свободные одежды трепетали на ветру, а шаг был неспешным и спокойным. Хищный взгляд, обещающий смерть любому врагу, уперся в арену.

- Позвольте мне это одолжить, - проходя мимо музыкантов, собранных здесь для чествования победителя чемпионата, Лю Юэ легким движением забрала пипу из рук одной из девушек. И, не сбрасывая скорости шага, продолжила двигаться к арене.

Увидев зрелищное появление Лю Юэ, ведущий, все еще стоявший на арене, тут же обернулся к главе города И Шуй, восседавшему на площадке неподалеку.

- Он, наконец, пришел, - хорошие новости вернули главе нормальный, естественный цвет лица. Видение Лю Юэ, как никогда яростного и прекрасного, наконец смогло снять тяжелый груз с его сердца.

Было похоже, что за эти три дня Лю Юэ поучаствовал во множестве сражений. Глядя на него, никто не мог даже догадаться, сколько же опасностей этому молодому мастеру пришлось пережить, прежде чем, наконец, попасть сюда. Но раз он явился, значит, все хорошо.

Не дожидаясь приказа от человека среднего возраста, сидевшего рядом с ним, глава города И Шуй немедленно кивнул, глядя на ведущего, замершего на арене.

Увидев одобрение главы, ведущий тут же сообщил, полностью игнорируя выражения лиц остальных трех участников, ожидавших на арене:

- Хорошо, поскольку Лю Юэ успел явиться в последний момент, мы, наконец, можем начать последний бой чемпионата. Прямо сейчас мы увидим, кто выстоит до самого конца, и кто достоин звания самого сильного бойца в мире!

Лю Юэ поднялась на арену в момент, когда звучали последние слова этой пламенной речи. Все ее тело изучало такую удушающую убийственную ауру, что она почти смогла заморозить арену, превратив ее в Северный полюс и избавившись от всех признаков весеннего тепла.

Ведущий поспешно прыгнул с арены. Казалось, этот Лю Юэ в неопишуемой ярости, так что стоило как можно быстрее убраться с его дороги. А то раздавит и даже не посмотрит. Как ничтожную букашку под ногой.

Трое бойцов, стоявших на арене, сначала занимали позицию треугольника, выбрав три разные стороны, в равном удалении друг от друга. Но стоило им увидеть Лю Юэ, как они тут же поменяли позиции, собравшись вместе в самой середине.

Без каких-либо предупреждений и жестов, которые могли бы быть расценены как команда к действию, все трое немедленно объединились против Лю Юэ, выступив в качестве единого фронта. Словно она была кем-то, кого можно уничтожить только союзными силами нескольких человек.

Лю Юэ же выглядела так, словно не обращала ровным счетом никакого внимания на людей, также находившихся на арене. Красивым, грациозным движением она положила руку на струны пипы и шевельнула пальцами.

Звуки пипы не могли сравниться в громкости и изяществе со звуками, издаваемыми цитрой. Ноты звучали чисто и протяжно.

Звук пипы разлетелся во всех направлениях. Каждый палец извлекал непрерывную и долгую ноту. Высокомерие и жажда убийства, исходящие от Лю Юэ, хлынули во все стороны и почти достигли Небес.

Воздушные Лезвия, выпущенные кончиками пальцев Лю Юэ, пулями метнулись в сторону трех ее соперников. Это напоминало пулеметную очередь. Конечно, только для тех, кто знал, что такое пулемет.

Это уже больше не походило на музыку, мелодию, песню или даже хоть мало-мальски внятное произведение.

Мощная ярость изливалась из страстного инструмента. Воздушные Лезвия несли абсолютное и безжалостное значение. Смерть.

Длинные волосы девушки и ее серые одеяния трепетали на ветру. Убийственные намерения исходили от Лю Юэ словно бесконечный водоворот. Водоворот энергии, который способен был дать начало жуткому смертоносному урагану.

Выражение лиц трех бойцов на арене резко изменилось. Обнаженные клинки заплясали в их руках. Металлический звук столкновения заполнил арену.

Мечи трех бойцов плясали без остановки. Они пытались продвигаться вперед, но вместо этого словно бы какая-то невидимая сила отталкивала их назад. Ноги скользили по холодному камню арены.

Воздушные лезвия, пусть и невидимые, были наполнены силой, которая не уступала никакому физическому оружию. И более того – они оказывались еще быстрее и изощреннее.

Уберечься от них было практически невозможно.

Яростная вспышка вдруг возникла в глазах Лю Юэ. Она схватилась за три струны пипы и

развернулась лицом к одному из трех своих соперников. А затем резко выдернула струны из гнезда. Пять пальцев мелькнули быстрее молнии.

Раздался громкий звук. Худой мужчина, по которому пришелся удар струн пипы, струн, натянутых пальцами Лю Юэ, вскрикнул и пошатнулся. Меч в его руках развалился на несколько частей и со звоном опал на землю.

Тело шатнулось, отступило на несколько шагов назад. На груди внезапно расцвело несколько кровавых ран. Кровь хлынула рекой.

Лицо худого несколько раз дернулось. Наконец, он с грохотом рухнул назад, на спину.

Одна атака. Это была всего лишь одна атака, осуществленная за секунду.

Лю Юэ даже не взглянула на падающего мужчину. Она тут же развернулась и снова опустила пальцы на пипу, посылая шквал быстрых Воздушных Лезвий в сторону двух других своих соперников, лица которых уже побледнели так, словно их успела коснуться смерть.

Теперь инструмент издавал звуки песни. Это была «Засада с десяти сторон». Одна из самых известных композиций для пипы.

Толстый вихрь кровожадной ауры, тяжелый и мощный, воцарился на арене и распространился вокруг нее.

Меч Ци прошелестел в воздухе, словно бы способный соединить небеса с землей.

Мощный звук пипы разлетался по округе, порождая эхо, и устремлялся к небу.

Некоторые из зрителей выглядели так, словно сами участвуют в этой битве. Красные лица, круглые глаза, сжатые кулаки – казалось, они сами хотят вырваться на арену, чтобы начать убивать.

Возгласы и крики раздавались со всех направлений одновременно. Голубое небо над головами, стыдливо прикрытое редкими белоснежными облаками, казалось противоестественно спокойным.

Лю Юэ переместилась с места на место и вновь развернулась. Мгновение спустя она уже была за спинами двух своих соперников. Струны пипы вновь обвилились вокруг ее пальцев, чтобы издать лишь одну ноту, резкую и высокую, взрезавшую небеса.

В этот момент один из мужчин, не успевший обернуться, и все еще стоявший к Лю Юэ спиной, вдруг раскинул руки и завалился вперед.

Поперек его спины возникла кровавая рана, медленно сочившаяся кровью.

- О!

- Хорошо!

- Отлично!

- Давай!

Возгласы поощрения долетали сразу со всех сторон. Зрители шумели так громко, что смогли бы перекрыть и гром.

- Отлично. Это было красиво, - восторженно прокомментировал мужчина средних лет, восседавший на месте для избранных гостей. Он хлопнул ладонью по груди, выражая восхищение, а на лице застыла улыбка.

Остальные же гости вокруг него были глубоко погружены в свои мысли, и лица их казались мрачными.

«Засада с десяти сторон» приближалась к концу, погружая аудиторию в транс. Музыка играла в этом бое важную роль.

Глаза Лю Юэ вспыхнули кровожадностью. Ее правая рука быстро ударила по инструменту. Скорость ее движений поразила окружающих и сделала их безмолвными.

Они не видели даже того, как двигается тень ее пальцев. Глазам предстало странное зрелище размытой руки и вибрирующих струн.

То, что на пипе можно было сыграть таким образом, да еще и с такой скоростью, для большинства стало открытием.

Многие ошеломленно замерли.

Внезапно в воздухе зазвенели три чрезвычайно высоких ноты. «Засада с десяти сторон» окончательно завершилась.

Струны последних аккордов еще резонировали, заставив сердца зрителей затрепетать. Атмосфера стала настолько плотной, что было трудно дышать.

Лю Юэ медленно положила руку на непрерывно вибрирующие струны и заставила их замереть.

Девушка стояла посреди арены. Убийственная аура окружила ее тело, ветер развеивал серые одежды.

Последний человек, обладавший весьма массивным телосложением, медленно рухнул наземь, сопровождаемый эхом рассеивающейся мелодии.

Его одежда вдруг кусками разлетелась в стороны, иссеченная струнами пипы.

Под клаптами ткани на теле обнаружилось бесчисленное количество ран. Кровь веером брызг разлетелась в стороны, щедро орошая камни арены.

Вместе с окончанием песни «Засада с десяти сторон» завершился и сам бой. Невидимый навык боевого искусства стал финальным аккордом разыгравшегося представления.

Золотые лучи солнечного света сияли на Лю Юэ, заставляя ее выглядеть богиней, которая только что спустилась с небес. Хотя еще недавно она казалась взъерошенной и потрепанной. Сейчас она стала чрезвычайно величественной и несравненно прекрасной.

Холодный взгляд скользнул по трупам трех соперников, а затем девушка безразлично качнула головой. После чего она медленно подняла голову и почти в упор посмотрела прямо на главу города И Шуй, все еще сидевшего на своем месте.

- Номер один во всем мире, брат Лю - номер один... - первым, кто отреагировал на произошедшее, и подал голос в тишине ошеломленной толпы, стал Юнь Чжао. И уже секундой спустя он вскинул вверх руки и взмахнул сломанной цитрой, затем и вовсе затанцевал возле арены, не в состоянии справиться с собственным волнением.

- Номер один во всем мире... - в одно мгновение все, кто был ошеломлен звуком музыки Лю Юэ, пришли в себя и бурно выразили собственное восхищение данным фактом.

Внезапно раздался оглушительный рев.

«Номер один в мире». Эти четыре коротких слова заставили зрителей взреветь, и рев этот был похож на впадающий в океан бурный поток. На извержение вулкана, жидкий огонь, взметнувшийся к небесам.

Силуэт Лю Юэ мерцал, когда она спокойно и отстраненно стояла на вершине арены. С голубых небес на нее разливался яркий и нежный солнечный свет. Лю Юэ не брала вверх оружия, не прыгала от волнения. Она просто стояла на одном месте, соблюдая достоинство, как гордый победитель. Теперь ее окружала аура гордости и высокомерия, «я-сильнее-всех-я-номер-один», словно бы говорила эта аура. И возникало ощущение, что все именно так, как и должно было быть. Будто она родилась с этой аурой.

Однако в этом не было ничего плохого. Никто не чувствовал неуместности такого ощущения. Даже наоборот, только сейчас, кажется, все встало на свои места.

Высокомерность Лю Юэ не была раздражающей, это была врожденная и вполне гармоничная черта ее характера.

Глава города И Шуй был вне себя от радости. Он улыбнулся и медленно встал, все еще сопровождаемый цепким взглядом Лю Юэ.

Он вскинул руки вверх.

- Настоящим я подтверждаю, что Лю Юэ – боец номер один во всем мире, он – сильнейший!

- Оооооо! – толпа разразилась нечленораздельными, но явно одобрительными возгласами. Зрители казались возбужденными и оживленными, их голоса звучали громче обычного.

Когда шум приветственных криков схлынул, городской глава и молчаливый человек, который сидел рядом с ним, вышли на сцену.

- Отлично, Лю Юэ, отлично! Сегодня Лю Юэ заслуженно стал победителем этого чемпионата. Что касается награды - вы получите титул и звание генерала королевства Хоу Цзинь. Завтра вы вернетесь со мной в столицу, чтобы повидаться с королем и получить свою награду, - произнес мужчина средних лет, не сводя взгляда с Лю Юэ. Его лицо расцвело от счастья.

- Генерал Лю, ха-ха! Мы же теперь все словно одна семья! Давай-давай! Приз для победителя – Кровавая Жаба. Пожалуйста, храни это сокровище с честью.

В руках главы города И Шуй появился нефритовый ящик. Он повернулся к Лю Юэ с широкой улыбкой на лице.

Генерал Сань Пин - самый низкий ранг в королевстве Хоу Цзинь. Однако этому Лю Юэ было обеспечено звание как минимум Генерала Ду Тун*.

(Прим.пер.: эквивалент графскому титулу)

Лю Юэ отбросила пипу и осторожно взяла преподнесенную ей Кровавую Жабу, внимательно осмотрела приз, а затем улыбнулась. Эта Кровавая Жаба была подлинной. Сюань Юань Чэ получит свое лекарство.

Лю Юэ, который все время оставался холодным, внезапно выдал самую прекрасную и самую теплую улыбку. Зрители не могли поверить своим глазам. Гул многочисленных восхищенных голосов начал усиливаться.

Вскоре толпа начала выходить из-под контроля. Люди начали проталкиваться к арене. К Лю Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/766537>